

ТЕРЕБИХИН Николай Михайлович, доктор философских наук, профессор, директор Центра сравнительного религиоведения и этносемиотики, директор НОЦ «Этнокультурология и гуманитарная география Арктики» Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор более 250 научных публикаций, в т. ч. четырех монографий

ГЕОСОФИЯ И САКРАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ КАК ПРОЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ЭТНОКУЛЬТУРОЛОГИИ НАРОДОВ СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ

В статье представлены приоритетные концептуально-методологические направления исследований Центра сравнительного религиоведения и этносемиотики в области геофилософии и сакральной географии народов Северной Евразии. Дана характеристика научных результатов и определены перспективы дальнейших исследований священной топографии ненецких тундр.

Ключевые слова: *геософия, сакральная география, Северная Евразия, евразийская цивилизация, коренные народы, этнокультурология, священная топография, ненцы.*

Выход в свет первого выпуска «Вестника САФУ» открывает перспективную панораму исследований в области социальных и гуманитарных наук в 2012 году, ознаменованном президентскими инициативами празднования «1150-летия зарождения российской государственности» и объявлением 2012 года Годом российской истории. Научный юбилейный календарь года отмечен также столетием со дня рождения великого русского этнолога Л.Н. Гумилева и объявлением всемирным Фондом дикой природы (WWF) России 2012 года – Годом Арктики. На мой взгляд, все эти знаковые вехи хронотопа 2012 года объединены геософской и

геополитической евразийской парадигмой собирания и сбережения некогда единых в своем природном и этнокультурном многообразии земель и народов Великой северной (Арктической) евразийской державы.

1150-летний юбилей зарождения российской государственности, соотносимый с 862 годом, открывающимся призыванием варягов, имеет самое непосредственное отношение к исторической и культурной географии пространства современного Европейского Севера России, где еще в IX веке скандинавские мореходы – воины и торговцы открыли великую северную страну Биармию, сакральная этимоло-

логия которой связывается как с мифогеографическими представлениями о «Крае Земли», так и с арктическими архетипами «Царства Белого медведя». Биармия как полиэтническое образование, вобравшее в себя пространство от Кольского полуострова до Уральских гор, метагеографически прообразовывала территорию будущего Поморья, ставшего исходным центром собирания воедино земель и народов Северной Евразии. Этнософскую концепцию евразийской цивилизации, творцом которой является «многонародная нация», разрабатывал «последний евразиец» – Л.Н. Гумилев. Его евразийская идеология формировалась не столько в процессе освоения творческого наследия классического евразийства как научно-философского и общественно-политического движения в Русском Зарубежье, сколько в генетическом усвоении и воспроизведении образно-символической геопоэтики своего гениального отца Николая Гумилева, впервые открывшего в своих поэтических и земных странствиях новую науку о чудесах и тайнах земли, которую он назвал «геософией». Анализируя геософские аспекты поэтики Гумилева, Е.Ю. Раскина отмечает, что «для творчества Н.С. Гумилева характерно художественное, религиозное и культурно-философское осмысление географических образов, тем и мотивов. В произведениях поэта география перерастает в геософию (сакральную географию). Геософия исследует систему взаимосвязей между природой и культурой и понимается нами не как география («землеописание»), а как наука об «умной сущности земли» – «землемудрие». К геософии относятся характерные для «серебряного века» русской литературы идеи о сакральности природных и культурных объектов, о «благодатности» или «благодатности» земель. Изучением геософских тем, мотивов и образов в русской литературе XX века в настоящее время занимаются такие исследователи, как Р.Д. Тименчик, Н.М. Теребихин, Н.А. Богомолов, Д.В. Громов, Ю.В. Зобнин и др. «Приключения и путешествия были для него всего лишь аскезой. Он мечтал о соз-

дании собственной науки – геософии, как он ее назвал, умудренной в климатических зонах и пейзажах», – писал французский поэт Жан Шюзевиль, близко общавшийся с Гумилевым в 1910 году в Париже. Анализируя стихотворение Гумилева «Современность» (1911), Р.Д. Тименчик упоминает о «недовоздвигнутом» поэтом «здании новой науки о чудесах земли». «Он открыл ее в 1909 году, назвал геософией, решил основать “Геософическое общество”»¹. Исследовательница полагает, что “геософия” “отца акмеизма” предшествовала геософским теориям “евразийцев” – П.Н. Савицкого, Н.С. Трубецкого, Г.В. Вернадского, Л.П. Карсавина, П.П. Сувчинского, а также работам “последнего евразийца” – Л.Н. Гумилева»².

Особое место в развитии геософии как направления геофилософской мысли связано с «классическим» евразийством, один из родоначальников которого – П.Н. Савицкий, исходя из категории «месторазвитие», стремился обособить «новую отрасль – геософию как синтез географических и исторических начал»³. Геософский «символ веры» евразийцев был сформулирован в их программном манифесте «Евразийство» (опыт систематического изложения), в котором намечаются контуры взаимосвязей и взаимозависимостей между религией, культурой, этнологией и географией: «По существу, религия создает и определяет культуру; и культура есть одно из проявлений религии, а не наоборот, как твердят до сих пор плохие учебники. Культурное единство, в свою очередь, сказывается и как единство этнологическое; этнологии же культурного целого соответствует его география. Выясняя ряды этих соответствий, можно защищать тезис, что как религия создает культуру, так и культура – этнологический тип, а этнологический тип выбирает или находит “свою” территорию и существенно по-своему ее преобразует. Однако для нас в данной связи достаточно лишь выдвинуть основоположное значение этого тезиса, а практически утверждать только органическую, а вовсе не причинную связь культуры, этнографии и географии, их так называемую “конвергентность” (“сообращенность”»)⁴.

В настоящее время геософская проблематика развивается в трудах Г.Д. Гачева, который стремится постичь мудрость «национальных образов мира», выстроить их сравнительную перспективу, исходящую из представления о национальной целостности как Космо-Психо-Логосе. «Подобно тому, как каждое существо есть троичное единство: тело, душа и дух, – так и всякая национальная целостность есть единство местной природы (Космос), характера народа (Психея), склада мышления (Логос). В Космо-Психо-Логосе три элемента (уровня) находятся в отношении и соответствии (тождества друг другу), и взаимной дополнительности (противоположности и уравнивания)»⁵.

Космософская этнология Г.Д. Гачева с ее антропологическим представлением о народе как тринитарной «национальной целостности» (дух, душа и тело) весьма созвучна персоналистической концепции народа как соборной или симфонической личности, сформулированной в трудах евразийцев (Л.П. Карсавин). Подобные воззрения на народ как личность укоренены в русской религиозно-философской мысли (Н.О. Лосский), в православном богословии. «Согласно персоналистической метафизике, каждый народ есть личность высшего порядка... Личность народа, как и всякая личность, есть своеобразный, единственный в мире индивидуум»⁶. Развивая персоналистическую концепцию народа, современный православный богослов игумен Иоанн Экономцев следующим образом определил соотношение религии и народа-этнуса: «Этнос приобретает черты, свойственные отдельной человеческой личности, и, прежде всего, неповторимость, уникальность. Ее сущность, как и сущность человеческой личности, оказывается невыразимой в понятийных категориях... За абстрактным определением всегда будет оставаться еще нечто, причем самое главное, составляющее уникальную особенность личности, ее сущность, что возможно выразить разве только средствами искусства. Это иррациональное начало, неизменное, вневременное, а потому и религиозное, присутствует и в этносе. Вот почему

этногенез – это не только естественный, происходящий во времени исторический процесс, но и таинство. Иррациональное этническое начало есть душа нации, ее идеал, ее геном, в котором зашифрована ее судьба, вплетенная в общую судьбу человечества. По православному учению, каждому из нас дан в изобилии тот иной харизматический дар, и от нас самих зависит отвергнуть его или принять, и в какой мере принять. Богоизбранной является и каждая человеческая нация»⁷.

Русская религиозная философия и православная «культурная антропология» не только указывают на личностный характер народа, но и раскрывают внутреннее строение народа-личности, ее составные части и отношение между ними. Вот как определяет эту систему отношений известный историк Русской Православной Церкви А.В. Карташев: «Культуры вообще “индивидуальны”, т.е. национальны. Творец культуры – душа народа, а она формируется под сильнейшим влиянием сложившейся религии. Культура арабская – мусульманская, тибетская – буддийская, североамериканская – протестантская. Культура русская – православная... Без православного корня нет русской культуры, ибо без православия нет и русской души, родящей из себя культуру...»⁸. В религии А.В. Карташев усматривает корень, источник народа-этнуса, который, в свою очередь, является творцом его культуры. Представление о тройственности народа-личности (религия, душа, культура), несомненно, опирается на православную антропологию с ее учением о троичном устройстве человека (дух, душа, тело).

Таким образом, исходя из устанавливаемого русской персоналистической философией и православным богословием структурного соответствия (изоморфизма) человеческой личности и личности народа, можно утверждать, что каждый народ обладает троичной природой, заключающей в себе дух, душу и тело. Перенесение идей христианской антропологии в этнологический контекст может не только содействовать становлению православной культурной антропологии как учения о природе и

харизматическом даре народа, но и сформулировать целостную геософскую концепцию, раскрывающую систему взаимосвязей между религией, этносом (этничностью), культурой и географией (природой). В этом контексте религия понимается как дух народа, этнос (этничность) – душа народа, культура – тело народа, а природа – его плоть. Религия (дух) устанавливает связь народа с Богом, с Божественным миром, который в процессе богопознания – умозрения – открывается народной душе. В акте духовного синергетического соединения с Богом народ приобщается к таинству Божественного Домостроительства, к распознаванию Промысла Божия о своем предназначении, о своей миссии и месте в масштабах Священной истории человечества.

По православному учению, «ко всем народам приставлены Богом особенные ангелы, которые предстательствуют за них пред Богом и следят за их судьбой, направляя неведомыми средствами и путями к назначенной им Провидением цели»⁹. Промысл Божий о народе становится основой духовного содержания народной души, выражением ее религиозно-национальной идеи (этничности), которая, воплощаясь в материи природы (плоти), приобретает свою форму – «тело» и таким образом порождает и строит культуру. Подобно душе человека, которая «помнит элементы своего тела» и после распада в прах «вновь соберет их во Второе Пришествие Христово», в душе народа наличествует некая праформа (архетип) своей телесной (культурной) организации. Это своего рода механизм памяти культуры, ее порождающая модель, содержащая свод правил пространственной организации культуры, образ ее пространственности, ибо «пространственность есть непроницаемость материи и практически опознается как граница или форма»¹⁰. Поэтому «вся культура может быть истолкована как деятельность организации пространства»¹¹.

Исходя из этого, можно дать следующее геософское определение феномена культуры. Культура есть творческая деятельность человека (и ее результаты) по организации, оформ-

лению внутреннего и внешнего пространства (природы, материи, плоти) в соответствии с теми сакральными образами, канонами, архетипами, праформами, ценностями, законами Добра и Красоты, которые сокрыты (извечно пребывают) в этнической идее народа (душе), определяемой особым характером его связи с Богом (особым типом его религиозности). В этом определении культура рассматривается как форма или тело народа, создаваемые в процессе преобразования (Преображения) природы путем наложения на нее священного Прообраза (матрицы, модели, Логоса) своей телесной организации, который от века присущ народной душе.

Процесс культурогенеза, представленный как строительство «тела» народа по энергичным логосным законам бытия его души прекрасно описал П.А. Флоренский в работе, посвященной сакральной этимологии латинского слова «термин»¹². Высказывание П.А. Флоренского о священной семасиологии Термина как божества границы позволяет не только зримо представить механизм культурогенеза как таинства воплощения мистической этнической идеи в материи природного «хаотического» мира, но и указывает на высочайший семиотический статус границы, которая играет значимую роль в определении предметно-проблемной области сакральной географии, которая наряду с геософским подходом разрабатывается в трудах Н.М. Теребихина¹³. В последнее время к проблемам геософии обратился известный филолог, философ и культуролог М. Эпштейн, который проводит различие между науками логийного и софийного циклов. В частности, он пишет: «...Помимо географии – “землеописания”, помимо геологии – “землеведения”, должна быть еще и наука об умной сущности земли – геософия – “землемудрие”»¹⁴. По его мнению, «современный вариант развития геософии, отвечающий на вопросы Плотина об идеальной сущности земли, представлен у Ж. Делеза и Ф. Гваттари под именем геофилософии»¹⁵.

Концепция «сакральной географии Северной Евразии» опирается на творческое насле-

дие классиков европейского традиционализма, в частности на труды Рене Генона, который возводит сакральную географию к глубокой древности, к самым истокам Изначальной Традиции. По его мнению, древнейшей формой науки является сакральная наука, исходящая «из фактора интеллектуальной интуиции, которая является самой непосредственной и самой высшей формой знания»¹⁶. «Итак, вполне реально существует традиционная, или “священная” география, которую наши современники полностью игнорируют, как и все другие познания того же рода; равно как и исторический, существует географический символизм, и именно символическая ценность вещей придает им глубокое значение, потому что через это устанавливается их соответствие с реальностями высшего порядка. Так, есть места, которые в особенности пригодны для того, чтобы служить опорой для воздействий «духовных влияний» и именно на них всегда основываются определенные главные и второстепенные традиционные «центры», из которых оракулы античности и места паломничества представляет собой наиболее явные внешние примеры»¹⁷. В структуре современного гуманитарного знания сакральная география рассматривается в качестве раздела или предметной области гуманитарной географии. Однако следует иметь в виду отмеченную Геноном изначальность сакральной географии, ее связь с архаической космологической картиной мира. Неслучайно родоначальник европейского традиционализма называл ее «жреческой географией» (жрецы как первые географы, математики, астрономы, поэты). Поэтому современные варианты сакральной географии должны наследовать древнюю метафизическую доктрину, которая, хотя и в редуцированном виде, сохраняется в священном предании коренных народов Северной Евразии.

Концепции геософии и сакральной географии лежат в основе проектно-ориентированных исследований Центра сравнительного религиоведения и этносемиотики. Это касается прежде всего проектов «Сакральная география и этнокультурные ландшафты народов

Европейского Севера России» и «Геокультурное пространство Европейского Севера: генезис, структура, семантика». Целью их является семиотическое, феноменологическое и сравнительно-этнологическое исследование генезиса, структуры и семантики религиозно-мифологического пространства (сакральной географии) Севера России. Изучение мистериально-сакральных механизмов, принципов, ритуалов и символов, лежащих в основе освоения (доместикации) пространства и моделирования образов традиционных этнокультурных ландшафтов как объектов наследия народов Европейского Севера России (поморы, ненцы, карелы, саамы, коми, вепсы).

Задачи проектов:

- разработка концепций и концептов «сакральной географии» и «традиционного этнокультурного ландшафта»;
- развитие идей «геософского подхода» как фундаментальной методологической парадигмы исследований «сакральной географии» и этнокультурного ландшафта;
- изучение исторической географии и топографии священных центров, святынь, храмов и священных локусов (мест) народов Севера России;
- исследование религиозно-мифологической символики пространственно-конструктивной организации сакральных центров (святынь, монастырей, храмов, священных географических объектов и т.п.) и их ритуальных функций;
- изучение сакральных ориентаций в традиционной культуре народов Севера России;
- раскрытие религиозно-мифологической картины мира и механизмов ее воплощения в структуре традиционного этнокультурного ландшафта;
- метафизическое исследование природно-географических образов в этническом сознании народов Севера России;
- построение сравнительной типологии сакральных и этнокультурных ландшафтов народов Северной России;
- изучение опыта сохранения и возрождения традиционных этнокультурных ландшафтов

как объектов культурного и природного наследия в идеологии и практике национальных парков, заповедников и музеев-скансенов российской части Баренцева Евро-Арктического региона.

Актуальность и научная значимость проектов обусловлены необходимостью философско-культурологического и этнологического осмысления многовековых этнических традиций и религиозно-мифологических механизмов освоения (доместикации) пространства, укорененных в культуре народов Севера России. Практическая значимость проектов связана с насущными задачами определения форм и путей актуализации культурного и природного наследия, воплощенного в целостном ансамбле сакральной географии этнокультурных ландшафтов народов Северной Евразии.

Суммируя важнейшие итоги и результаты исследования, следует выделить ряд наиболее значимых и приоритетных достижений творческого коллектива, которые определяют стратегию научного поиска: геософский подход в исследовании сакральной геометрии традиционного этнокультурного пространства; сакральная география и этнокультурные ландшафты финских и самодийских народов России; сакральная география и топография монастырей, храмов и приходов Русского Севера; сравнительная типология религиозно-мифологических механизмов и принципов освоения арктического пространства; семиотика и мифология морской культуры народов Севера.

Геософский подход как междисциплинарная философская рефлексия и методологическая парадигма, сложившаяся на стыке религиоведения, этнологии, культурологии и географии предполагает целостное, системное описание и анализ ценностно-смысловой иерархии пространственной организации традиционного этнокультурного ландшафта как воплощения идеального образа мироздания. Идея подобия священного образа и его земного воплощения порождает сакрализацию традиционного этнокультурного ландшафта как сложно организованной многоуровневой знаковой (символической) системы (семиос-

феры), исследование которой предполагает использование методов структурно-семиотического анализа. Исходя из трехчастного разделения предмета семиотики в процессе реализации проекта, исследуются такие аспекты, как пространственная организация священного этнокультурного ландшафта (синтактика), религиозно-мифологические значения отдельных локусов и всей пространственной структуры в целом (семантика), отношения человека к знаку (прагматика) и порожденные этим отношением этнические стереотипы символического поведения. Цели и задачи проектов, а также этнологический контекст исследования предполагают использование методологии сравнительно-типологического анализа. В проектах представлены и исследованы наиболее значимые и репрезентативные (модульные) образы и архетипы традиционного этнокультурного ландшафта.

В процессе реализации проектов получены новые знания о традиционных формах символического поведения у народов Европейского Севера России; о традиционной поморской культуре Поонежья и Онежского Поморья; о символике пространственной организации православных монастырей и символических формах монастырского поведения на Русском Севере; о географических образах в религиозно-мифологической картине мира ненцев; о символике религиозно-культурных ландшафтов островных монастырей Русского Севера; о православном монастыре в религиозно-культурном и социально-антропологическом пространстве Архангельского Севера; о национальных парках, музеях-заповедниках и музеях-скансенах как формах сохранения традиционного культурного ландшафта народов Севера.

Разработаны концепции: предметно-проблемной области «сакральной географии»; «традиционного этнокультурного ландшафта»; метафизики и сакральной геометрии этнокультурного ландшафта народов Северной России в семиотической и сравнительно-типологической перспективе; культурных ландшафтов Поморья.

Разработана методология: исследований этнических субкультур Европейского Севера

России; «геософского подхода» и структурно-семиотических и сравнительно-типологических исследований в этнокультурном ландшафтоведении; междисциплинарных проблемных направлений (экософия, экология духа, экотеология) в современном зарубежном религиоведении и философии природы. Особое внимание было уделено построению методологии исследования образов человека, природы и культуры в религиозно-мифологической картине мира самодийских народов.

В сфере науки результаты проекта могут быть использованы как база дальнейших фундаментальных и прикладных исследований этнической картины мира коренных народов Севера для анализа тех процессов, которые определяют современную этно- и социокультурную динамику в регионах Северной Евразии. Формы применения: электронно-аналитическая база данных (библиография и корпус источников) по основным направлениям исследования, аналитические обзоры отечественной и зарубежной культурной антропологии и культурной географии.

В сфере общественной и этнополитической деятельности результаты проекта могут найти применение в виде концепций: развития национальных парков, музеев-заповедников и музеев-скансенов как форм сохранения культурного ландшафта Северной России; организации взаимодействия органов власти и управления с общественными и религиозными объединениями и национально-культурными автономиями и землячествами по вопросам сохранения природного и культурного наследия коренных народов Северной Евразии в условиях социально-экономической модернизации. Формы применения: научно-методические рекомендации для разработки прогнозов и программ этнокультурного развития регионов Российского Севера.

Научные результаты и научная продукция проектов будут использованы в планируемом

на 2012–2014 годы (в рамках Договора о научном сотрудничестве между администрацией Ненецкого автономного округа (НАО) и САФУ) проекте «Священные и культовые места ненцев». Подобные исследования священной топографии коренных народов уже проводились в Ямало-Ненецком округе в рамках международного проекта «Значение охраны священных мест коренного населения Арктики: этносоциологические исследования на Севере России» (2001 год). Большой опыт в систематизации, картографировании и составлении соответствующей документации священных мест архипелага Новая Земля и о. Вайгач накоплен многолетними исследованиями Морской арктической комплексной экспедиции (МАКЭ) под руководством известного полярного исследователя П.В. Боярского. По мнению председателя Государственной Думы Ямало-Ненецкого автономного округа, президента Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ С.Н. Харючи: «Сегодня, на этапе широкого освоения богатств Полярного Урала, особое значение приобретает проблема сохранения объектов культурного и духовного наследия коренных малочисленных народов Севера. Необходимо в кратчайшие сроки провести картографический учет священных мест аборигенов Севера и закрепить меры ответственности промышленных компаний за их сохранность»¹⁸. Поэтому перед учеными Центра сравнительного религиоведения и этносемиотики, НОЦ «Этнокультурология и гуманитарная география Арктики», НОЦ «Поморский институт коренных и малочисленных народов Севера» САФУ стоит важная задача организации и проведения полевых и камеральных исследований священных мест и святынь НАО с привлечением широкого круга российских и зарубежных специалистов (этнографов, археологов, антропологов, географов), а также представителей коренных народов Севера.

Примечания

- ¹ Раскина Е.Ю. Геософские аспекты творчества Н.С. Гумилева: автореф. ... д-ра филол. наук. Архангельск, 2009. С. 3.
- ² Там же. С. 42.
- ³ Савицкий П.Н. Географический обзор России – Евразии // Мир России – Евразия: антология. М., 1995. С. 227.
- ⁴ Евразийство (опыт систематического изложения) // Там же. С. 253–254.
- ⁵ Гачев Г.Д. Национальные образы мира. М., 1998. С. 33.
- ⁶ Лосский Н.О. Достоевский и его христианское миропонимание // Его же. Бог и мировое зло. М., 1994. С. 223.
- ⁷ Игумен Иоанн (Экономцев). Православие и этнос в контексте русской истории // Путь православия. 1993. № 17. С. 108–109.
- ⁸ Карташёв А.В. Крещение Руси Святым князем Владимиром и его национально-культурное значение // Русское Зарубежье в год Тысячелетия Крещения Руси. М., 1991. С. 32.
- ⁹ Архимандрит Алипий, архимандрит Исая. Догматическое богословие. М., 1994. С. 260.
- ¹⁰ Булгаков С.Н. Свет Невечерний. М., 1994. С. 223.
- ¹¹ Флоренский П.А. Анализ пространственности // Иконостас. СПб., 1993. С. 321.
- ¹² Его же. У водоразделов мысли. М., 1990. С. 221–222.
- ¹³ Теребихин Н.М. Геософия Поморья // Вестн. Помор. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. № 1. 2001. С. 24–33.
- ¹⁴ Эпштейн М. Знак пробела. М., 2004. С. 786.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Генон Р. Кризис современного мира. М., 2008. С. 61.
- ¹⁷ Там же. С. 562.
- ¹⁸ Харючи С. Необходимо провести учет священных мест аборигенов Севера. URL: <http://www.nakanune.ru/news/2008/3/21/2113215/> (дата обращения: 12.01.2012).

Terebikhin Nikolay Mikhailovich

Centre for Comparative Religious Studies and Ethnosemiotics,
Research and Education Centre «Ethnocultural Studies
and Humanitarian Geography of the Arctic»
of the Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov

GEOSOPHY AND SACRED GEOGRAPHY AS PROJECT-ORIENTED TRENDS OF RESEARCH IN THE FIELD OF ETHNOCULTURAL STUDIES OF THE NORTHERN EURASIAN PEOPLES

The article presents priority conceptual and methodological trends of research of the Centre for Comparative Religious Studies and Ethnosemiotics in the field of geophilosophy and sacred geography of the Northern Eurasian peoples. The author describes the scientific results and defines the prospects of further investigations into the sacred topography of the Nenets tundra.

Key words: *geosophy, sacred geography, Northern Eurasia, Eurasian civilization, indigenous peoples, ethnoculturology, sacred topography, the Nenets.*

Контактная информация:
e-mail: terebihinn@mail.ru

Рецензент – Соловьева А.Н., доктор философских наук, профессор кафедры регионоведения и международных отношений, заместитель директора по международным отношениям Института управления и регионологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова